

А. А. РОГУШИН

К ВОПРОСУ О «ПРОБЛЕМЕ ВОСТОКА» В ТУРЦИИ

Имея целью ликвидировать любые напоминания об исконном армянском населении Западной Армении и обойти национальную самобытность курдов, турецкие издания обозначают территории Западной Армении и Курдистана ничего в данном случае не обозначающим термином «Восток»¹; в это понятие включаются вилайеты Адьяман, Агры, Бингель, Битлис, Диярбакыр, Элязиг, Эрзинджан, Эрзурум, Хаккари, Карс, Малатья, Мардин, Муш, Сирид, Тунджели, Урфа, Ван². После депортации и физического истребления армянского населения этих районов основное их население составляют курды. Впрочем, курдские авторы³ и западногерманский востоковед В. Д. Гютерот свидетельствуют, что уцелевшая от турецких погромов часть армян, владея курдским языком и живя среди курдов, скрывает свою национальность, сохраняя, однако, верность национальным традициям и христианской церкви⁴.

Несмотря на все попытки отуречить нетурецкое население отмеченных областей, даже по явно заниженным данным турецкой статистики, здесь проживает, не говоря о других национальных меньшинствах, 2328,4 тыс. курдов⁵. Зарубежные курдологи определяют численность курдского населения в Турции в 4 млн. человек⁶. Различия этих цифр объясняются

¹ „Forum“, 15 ocak 1968, № 331, s. 8.

² S. Aydemir. İkinci adam, İstanbul, 1966, s. 305.

³ احسان نوری، تاریخ ریشه نژادی کرد، تهران ۱۳۴۴

⁴ W. D. Huterot. Bergnomaden und Jaylabauern im mittleren kurdischen Taurus, Marburg, 1959.

⁵ „Türkiye İstatistik yılı“, 1964—1965, s. 93.

⁶ I. Blau. La probleme Kurde, Bruxelles, 1963, p. 7.

не только умышленным снижением турецкой статистикой действительного количества курдов, но и тем, что в определении национальной принадлежности она исходит из языкового фактора, объявляя турком любого, кто владеет турецким языком. Однако даже по данным турецких источников 80—85% населения восточных вилайетов не владеет им. Турецкий язык знают в основном мужчины, прошедшие военную службу, и небольшой процент лиц, которых турецкая статистика причисляет к разряду «грамотных». В вилайетах Тунджели, Бингель, Муш, Агры, Битлис, Хаккари, Мардин, Ван, Урфа, Адьяман и других губернаторы имеют штатных переводчиков для общения с местным населением, в том числе и с курдами⁷. Таким образом, несмотря на давнее стремление правящих кругов Турции «освоить» эти районы, как в историческом, так и языковом, этническом и национальном плане, они остаются нетурецкими и являются в этом смысле такими же колониями, какими они были в Османской империи. Отсюда — та шовинистическая и реакционная политика по отношению к этим областям и их населению, в результате которой они продолжают оставаться, по образному выражению турецкого историка Ш. С. Айдемира, в положении «кровоточащей раны» и «нерешенной проблемы Турции»⁸. Не будет преувеличением сказать, что дальше некоторых так называемых «административных» и вызванных курдскими восстаниями в прошлом и стремлением их предупреждения в будущем «профилактических» и открыто военно-полицейских мероприятий турецкое правительство не пошло. Государство, — отмечает цитированный Айдемир в своей книге «Второй человек», посвященной периоду правления Исмета Иненю, — «никогда по-настоящему не занималось основной структурой Востока... В результате проблема Востока при власти Исмета и позже была проблемой нищеты, бесправия и болезней...»⁹. Несмотря на демагогические обещания правящих кругов ликвидировать разницу в уровне экономического и культурного развития отдельных районов страны и провести необходимые реформы, их политика в отношении восточных вилайетов, «сохраняющих свою прежнюю структуру и облик»¹⁰, осталась неизменной. Обещая после подавления каждого курдского восстания коренные преобразования, ни одна из сменяющих друг друга группировок турецкой буржуазии, пишет Ш. С. Айдемир, не пошла на «изменение социальной структуры... и пол-

⁷ „Forum“, 1 ekim 1968, № 347, s. 21.

⁸ S. S. Aydemir. İkinci adam, S. XI, 304.

⁹ Там же, стр. 104.

¹⁰ Там же, стр. 305.

ную ликвидацию феодализма на Востоке»¹¹. Вторя ему, известный турецкий экономист Исманл Бешикчи отмечает «пренебрежительное отношение властей к Восточной Анатолии»¹². Именно поэтому, пишет журнал «Форум», этот район до сих пор «не является составной частью экономики Турции» и в силу «его экономических, общественных и культурных особенностей» представляет собой «особый район» страны¹³. 90% его работающего населения занято в сельском хозяйстве и только 4% в промышленности, включая кустарное производство¹⁴, тогда как в среднем по Турции распределение населения по сферам производства равно соответственно 74% и 10%¹⁵. На восточные вилайеты, занимающие около 25% территории Турции, приходится всего 6,8% общего числа предприятий, на которые распространяется закон о труде. При этом 60% государственных и 84,8% частных предприятий сосредоточены в городах Малатья, Элязиг, Диярбакыр, Урфа, Эрзурум и Карс¹⁶.

Давно известно, что восточные районы Турции богаты природными ресурсами. Здесь находятся крупнейшие хромовый (район Гулеман, 25 км севернее Маден) и медный (Эргани) рудники, свинцово-серебряный рудник в Кебане (вилайет Элязиг) и Рамано-Гарзанский нефтяной промысел (вилайет Сирид). Расходуя, однако, огромные средства на военные нужды и вкладывая капиталы на развитие западных районов, правящие круги Турции не предпринимают мер к эксплуатации этих богатств, предпочитая сдавать их в концессию иностранным монополиям, несмотря на то, что заведомо известна их незаинтересованность в развитии турецкой экономики. Так, в марте 1954 г. турецкий меджлис утвердил разработанный американским нефтепромышленником М. Боллом закон о нефти, передавший разведку и эксплуатацию нефтяных месторождений в руки 14 иностранных (американских, английских и голландских, а позже и западногерманских) и двух турецких фирм. Характеризуя этот закон, Исмет Иненю назвал его «возвратом к эпохе капитуляций»¹⁷. Эта оценка неслучайна. Дело не только в том, что иностранные компании гораздо раньше турецких

¹¹ Там же, стр. 307.

¹² „Forum“, 16 mart. 1970, s. 10.

¹³ „Forum“, 15 ocak 1968, № 331, s. 8. 10.

¹⁴ См. там же, стр. 9.

¹⁵ См. М. П. Победина, В. П. Смирнов, В. В. Цыбульский. Экономическая география стран Ближнего и Среднего Востока. М., 1969, стр. 87.

¹⁶ См. „Forum“, 15 ocak 1968, № 33, s. 9.

¹⁷ „Jent Ulus“, 24, IV, 1954.

фирм получили лицензии на ведение нефтеразведочных работ, приравн к рукам наиболее перспективные районы в вилайетах Урфа, Мардин, Адьяман, Мараш, Малатья, Диярбакыр, Сиирд, но и в том, что иностранные нефтяные монополии умышленно сдерживают нефтедобычу, чтобы продавать Турции... нефть¹⁸; известно, например, что ее потребность в нефтепродуктах уже в 1965 г. составила 4,5 млн. т¹⁹, а в самой Турции еще в 1967 г. добывалось всего лишь 2,7 млн. т.²⁰

Этот факт достаточно наглядно характеризует «заботу» правящих кругов Турции об экономических интересах страны и развитии восточных областей. Не менее наглядно характеризует ее и то, что самая крупная на востоке ГЭС (Тортумская) имеет мощность 16 тыс. квт, а строящаяся на Евфрате (в местечке Кебан) ГЭС с проектной мощностью в 620 тыс. квт в эксплуатацию будет сдана только в... 1979 г.; что в то время, когда в западных областях телефонизировано более половины населенных пунктов, в юго-восточном районе телефонизировано всего только 6% населенных пунктов²¹; что несмотря на интенсивное дорожное строительство по линии НАТО и СЕНТО, на долю восточных районов приходится всего 18,7% государственных вилайетных дорог, из которых лишь 34,8% пригодны для круглогодичного движения, и 6,5% транспортных средств.

В свете этих фактов неудивительно, что в своем экономическом развитии восточные районы значительно отстают от западных, собственно турецких вилайетов, а в некоторых случаях находятся на более низком уровне, чем это было в начале XX в. Так, эти районы издавна славились своим ремесленным производством, ныне оно находится в полном упадке. Накануне первой мировой войны в Ване, например, насчитывалось более 100 ювелирных мастерских, принадлежавших армянам, ныне от этого ремесла не осталось и следа; такая же участь постигла и ванское ткачество²², как и все кустарное ремесленное производство вообще.

Вопрос этот хорошо иллюстрируется изучением экономики восточных областей Турции в сопоставлении как с их состоянием в начале XX в.²³, так и уровнем развития запад-

¹⁸ „Ulus“, 13, V, 1965.

¹⁹ „Ulus“, 8, V, 1965.

²⁰ «Экономическая география стран Ближнего и Среднего Востока», стр. 98.

²¹ „Forum“, 15 осак 1968, № 331, с. 9.

²² См. „Vatan“, 26, III, 1952.

²³ Д. С. Завриев. К новейшей истории северо-восточных вилайетов Турции. Тбилиси, 1947.

ных вилайетов²⁴. Отсылая к работам этого направления, отметим, что основной отраслью их экономики, как и прежде, остается сельское хозяйство, но и оно находится на самом низком уровне развития. Главным тормозом на пути его развития остаются отсталые аграрные отношения, основу которых составляет переплетение феодальных отношений с патриархальными и капиталистическими, дающее с одной стороны крупное помещичье землевладение, сосредоточение основных земельных массивов в руках феодально-религиозной верхушки—ага, шейхов и беев, и с другой—мелкое крестьянское землепользование, повсеместно сохраняющее черты кабально-отрабочной «патриархальной» эксплуатации.

В изучаемых нами районах находятся самые крупные феодально-помещичьи латифундии Турции; в вилайетах Агры, Мардин, Урфа, Диярбакыр и других феодально-патриархальной верхушке принадлежат почти вся пахотная земля и пастбищные угодья, в то время как основная масса крестьян—малоземельные и безземельные. Турецкие источники²⁵ сообщают, что 745 824 крестьянских хозяйств, или 37,2%, не имеют земли; что в вилайетах Ван крестьяне 11 деревень, Диярбакыр—70 деревень, Агры—30 деревень и Мардин—91 деревня—не имеют вообще земли²⁶. Распределение земельного фонда и уровень механизации сельскохозяйственных работ по отдельным вилайетам иллюстрируются ниже-следующими данными²⁷:

Вилайеты	Безземельные хозяйства		Владельцы 0—10 денюмов		Владельцы 11—25 денюмов		Владельцы 200 и более денюмов		Деревянные сохи (карасапан) шт.	Металлические плуги шт.	Тракторы шт.	Комбайны шт.
	Число хозяйств, %	Размер земель, владений	Число хозяйств, %	Размер земель, владений	Число хозяйств, %	Размер земель, владений	Число хозяйств, %	Размер земель, владений				
Ван	37,5	13,6	1,2	17,8	4,4	6	30,8	12792	6975	414	7	
Битлис	34,6	57,0	4,9	11,5	4,1	2,4	28,0	8157	2169	76	1	
Диярбакыр	16,8	33,6	1,9	23,8	4,7	6,6	63,0	34127	693	311	91	
Мардин	40,8	33,3	2,9	27,0	7,8	4,5	49,0	24242	2167	341	47	
Хаккари	45,0	76,3	13,1	10,5	8,9	1,0	38,0	2910	650	5	—	
Агры	36,1	7,6	0,6	15,0	2,9	8,1	42,5	20112	3941	126	21	

²⁴ Е. Ф. Лудушвейт. Турция. М., 1955, стр. 336—375.

²⁵ „Kim“, 22 mart 1968, № 503, s. 8.

²⁶ „Cumhuriyet“, 22—30. IX, 1969.

²⁷ Там же.

В крупных латифундиях преобладают различные формы феодально-кабальной аренды и обработков, меньше используется наемный труд, низка агрономическая культура, а использование современной сельскохозяйственной машинной техники явно не соответствует размерам владений. В восточных районах находится всего 3,3% тракторного (1680 шт.) и 4,7% комбайнного (270 шт.) парка Турции²⁸, большая часть которого принадлежит кулацкой верхушке. Несмотря на засушливый климат, орошение почти повсеместно отсутствует. Так, в вилайете Диярбакыр орошается лишь 1,6, в вилайете Мардин—2,1, в вилайете Урфа—0,4% земельных угодий²⁹. Аналогичная картина наблюдается и в других вилайетах. В 527 деревнях вилайета Агры, 314 деревнях вилайета Эрзурум, 381 деревне вилайета Диярбакыр, 500 деревнях вилайета Карс, 325 деревнях вилайета Мардин, 257 деревнях вилайета Муш, 546 деревнях вилайета Ван и 501 деревне вилайета Урфа в земледелии совершенно не применяются удобрения³⁰. В результате урожайность зерновых культур в два раза ниже, чем в среднем по стране и поэтому продуктов земледелия едва хватает на покрытие потребностей местного населения³¹. Ш. С. Айдемир отмечает, что культура земледелия в урартское время была выше, чем в нынешней Турции³².

Неудивительно, что в этих условиях крупные земельные собственники, в основном, не ведут свое хозяйство, а сдают землю в коллективную аренду местным безземельным и малоземельным крестьянам, обрабатывающим ее своим примитивным сельскохозяйственным инвентарем, основу которого составляют деревянная соха (карасапан) или плуг. При сдаче земли в аренду преобладает натуральная арендная плата (1/2 или 3/4 урожая). Собственники используют механизм не только экономического (ссуды деньгами, семенами и сельскохозяйственным инвентарем и т. п.), но и личного принуждения, заставляя крестьян обрабатывать определенное количество дней на различных сельскохозяйственных работах.

Наряду с этим в послевоенные годы здесь наблюдается интенсивный процесс формирования кулацкой верхушки, переходящей к ведению товарного капиталистического хозяйства на базе использования наемного труда и машинной техники, внедрения современной агрономической культуры в земледелии. Ее ряды пополняются за счет перехода на капи-

²⁸ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331, s. 9.; „Cumhuriyet“, 8. IX. 1968.

²⁹ См. „Forum“, 1 Mart 1968. N 334, s. 10.

³⁰ См. там же.

³¹ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331, s. 9.

³² См. S. S. Aydemir, İkinci adam, s. 305.

талистический путь развития помещичьих латифундий. Наем сельскохозяйственных рабочих становится неотъемлемой частью крупных кулацких хозяйств. Около 80% безземельных местных крестьян работают в качестве сельскохозяйственных рабочих в кулацко-помещичьих хозяйствах³³.

Мелкие и даже средние хозяйства, не говоря о безземельных, все меньше и меньше прибегают к денежной аренде земли вследствие дороговизны арендной платы. Непрерывающийся рост стоимости земли и арендной платы и постепенная концентрация самой аренды в руках сельской буржуазии сводят к минимуму возможности покупки и аренды земли для низших групп крестьянства. По статистическим данным, к денежной аренде земли прибегают 4772 безземельных хозяйства (1,7%), к коллективной натуральной аренде—39831 хозяйство (14,3%)³⁴.

Мелкие и большая часть средних хозяйств ведут убыточное хозяйство и в массовом количестве разоряются, превращаясь в промышленных и сельскохозяйственных рабочих. Для этой категории крестьян продажа своей рабочей силы становится главным источником существования. Миграция обездоленных крестьян по стране в поисках заработка достигла огромных размеров. Как отмечает турецкая печать, крупные города страны наводнились «сынами Анатолии». Отлив сельского населения в города принял массовый характер в вилайетах Малатья, Урфа, Эрзинджан, Тунджели и многих других. До 1950 г. только Эрзурум имел население свыше 50 тыс. человек, в настоящее время более 100 тыс. жителей имеют Эрзурум, Малатья, Урфа и Диярбакыр, более 80 тыс. жителей—Элязиг и Карс³⁵. В Анкаре, Стамбуле и Адане образовались целые кварталы, населенные курдами, лазами, черкесами и другими «сынами Анатолии».

Аналогичную картину переплетения полуфеодальных отношений с капиталистическими мы наблюдаем и в животноводстве—ведущей отрасли сельского хозяйства изучаемого района. Несмотря на то, что в животноводстве занято 70% его сельского населения, основная масса скота находится в собственности тех же ага, шейхов и беев, которые держат в кабальной зависимости мелкие пастушеские хозяйства. В вилайете Карс, например, некоторые хозяйства имеют по 200 и более дойных коров, тогда как другие в состоянии держать 1—2 коровы или только мелкий рогатый скот.

³³ См. „Kim“, 22 Mart 1968, N 503, s. 8.

³⁴ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331, s. 21, „Kim“, 22 Mart 1968, N 503, s. 8.

³⁵ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331, s. 9.

Под влиянием предпринимательских тенденций идет процесс специализации товарного скотоводства по отдельным районам. В ряде вилайетов ведущее место занимает торговое овцеводство (Агры, Ван, Хаккяри, Битлис, Элязиг), в других (Диярбакыр, Карс, Эрзурум) — мясо-молочное животноводство; эти районы дают 50% товарного мяса страны. Местные базары постепенно заменяются зональными скотными рынками. Только на эрзурумском рынке ежегодно реализуются сотни тысяч голов скота и большое количество разнообразной животноводческой продукции, поступающей из вилайетов Эрзурум, Карс, Бингель, Ван, Муш, Агры³⁶.

Отношение правящих кругов к национальным меньшинствам находит наиболее яркое проявление в кредитовании крестьянства. Так, в вилайете Диярбакыр сельскохозяйственным кредитом пользуется лишь 0,4%, в вилайете Урфа — 8,9% крестьянских хозяйств. При этом в среднем на семью приходится 500—550 лир кредита³⁷, которых не хватает даже на ремонт сельскохозяйственного инвентаря. По подсчетам д-ра Озера Озанкая, в скотоводческих хозяйствах размер кредита не превышает 1 лиры на голову скота³⁸. Если учесть, что львиную долю сельскохозяйственного кредита получают ага, шейхи и бен, то можно без преувеличения сделать вывод о том, что низшие группы крестьянства государственным сельскохозяйственным кредитом почти не пользуются. Кредитование крестьян осуществляется преимущественно через кредитные кооперативы, которые, по данным д-ра Исмаила Бешикчи, в вилайетах Бингель, Битлис, Агры, Диярбакыр, Муш и Тунджели почти совершенно отсутствуют, а в вилайетах Адыяман, Эрзурум, Элязиг, Карс, Малатья, Сирид, Ван и Урфа исчисляются единицами³⁹.

Отделения сельскохозяйственного банка и кредитные кооперативы выдают лишь краткосрочные кредиты под залог движимого и недвижимого имущества. Чем большую залоговую обеспеченность имеет хозяйство, тем больший оно получает кредит, и наоборот; это сводит к минимуму возможности получения кредита для мелких и средних хозяйств. Необходимость погашения кредита в краткие сроки в случае засухи, стихийных бедствий низводит крестьянина до окончательного разорения и превращения в наемного рабочего. В случае несвоевременного погашения кредитов отделения сельскохозяйственного банка и кредитные кооперативы безжалостно

³⁶ См. „Vatan“, 7. I 1953.

³⁷ См. „Forum“, 15 Şubat 1968, 333, s. 11.

³⁸ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331, s. 10.

³⁹ См. „Forum“, 15 Şubat 1968, N 333, s. 13.

расправляются со своими должниками. Им предоставлено право налагать секвестр на имущество должника, продать его с аукциона или перевести в свою собственность.

Оказавшись в безвыходном положении, обездоленные крестьяне вынуждены обращаться за «помощью» к ростовщику, в роли которого выступают получающие государственный кредит ага, шейхи, беи—вообще кулак, который, по замечанию Исмаила Бешикчи, «в вопросах регулирования кредитных отношений играет большую роль, чем официальные учреждения». Он «присвоил себе некоторые функции, чтобы усилить свой престиж, стать более сильным в экономическом отношении и еще теснее привязать к себе крестьянина»⁴⁰. Получая кредит в сельскохозяйственном банке, ага перераспределяет его между крестьянами, увеличивая по своему усмотрению размер ростовщического процента. Отсюда—влияние и власть ага, шейха и бея не только в экономических отношениях в деревне, но через них и в области личной и духовной жизни крестьянина.

Как отмечает Исмаил Бешикчи, ага регулирует от имени крестьянина его отношения с государственным учреждением и городским торговцем, отправляет на почту письма крестьянина к находящемуся в армии сыну и доставляет письма от сына, сопровождает крестьянина к врачу, решает вопрос о бракосочетании его детей, информирует его о ценах на городском рынке и политической ситуации в стране, преследуя прежде всего свои экономические и политические цели. «Кабинет ага» в деревне превратился в своего рода «информационный центр», откуда ага контролирует все стороны жизни крестьянина⁴¹.

Если ага закабаляет крестьянина главным образом экономически и политически, то глава религиозной общины—шейх—завершает это закабаление духовно. Проповедуя своим мюридам смирение и терпение в мирской жизни и «указывая им путь в рай», шейх, который сам зависит экономически от ага и является его послушным орудием, стремится затемнить классовое сознание крестьян, отвлечь их от борьбы за свои насущные экономические и политические права. Задавленный нуждой и бесправием, темный, обманутый шейхом и «не получающий от государства никакой помощи крестьянин связал свои надежды с загробным миром... и, чтобы удовлетворить шейха и с его помощью более надежно достичь рая... направляет в обитель шейха большую часть своего заработка»⁴².

⁴⁰ „Forum“, 15 Şubat 1968, N 333, s. 12—13.

⁴¹ См. „Forum“, 15 Şubat 1968, N 333, s. 12.

⁴² „Forum“, 1 Nisan 1968, N 336, s. 15.

Используя экономическую и духовную зависимость крестьянина, ага и шейх диктуют ему свою волю, принуждая голосовать на выборах за кандидатов угодной им политической партии⁴³. Они имеют в своем распоряжении даже военную силу—вооруженные отряды «эшкия» и личных телохранителей, которые, будучи «арендованными людьми», по требованию своих хозяев облакадывают деревни налогами и уничтожают непокорных⁴⁴, бдительно следят за политическими настроениями масс. «Власть ага,—пишет Ш. С. Айдемир,—распространяется не только на имущество крестьянина, его рабочую силу и производимую им продукцию. Под его строгим контролем находятся убеждения, духовный мир, семейные отношения и поведение крестьянина. Если удастся укрыться от высокой власти ага, то невозможно спастись от змеиных глаз шейха, проникающих в любое время суток до каждой хижны»⁴⁵.

Этому немало способствует вопиющая отсталость в области просвещения, культуры и здравоохранения. Если средняя грамотность населения равна 63,5%, в изучаемых районах она едва достигает 24,3%, а в юго-восточных вилайетах не превышает 12%⁴⁶. И этот небольшой процент грамотности падает, в основном, на турецкое население района, так как преподавание в школах ведется только на турецком языке. Доступ в школы закрыт для большинства курдов, не владеющих турецким языком. В знак протеста против проводимой турецкими властями политики ассимиляции национальных меньшинств большинство курдов, несмотря на существующий закон об обязательном начальном образовании, отказывается посылать своих детей в турецкие школы, которые, по заявлению Нури Дерсими, воспитывают школьников «в духе вражды к курдам»⁴⁷. Особенно низка грамотность в сельской местности, составляющая в вилайетах: Агры 12,5, Битлис 10,9, Мардин 10,4, Урфа 9,8, Сиирд 8,9, Диярбакыр 9,4, Ван 10,3%⁴⁸.

Если в среднем по Турции один врач приходится на 2964 жителей, то в восточных вилайетах—на 9217 человек⁴⁹. В вилайете Хаккари не имеется ни одного врача, а в вилайетах

⁴³ См. „Forum“, 15 Nisan 1968, N 337, s. 15.

⁴⁴ См. „Akis“, 6. XI 1967, N 4, s. 14; Ş. S. Aydemir. İkinci adam, s. 305.

⁴⁵ Ş. S. Aydemir. İkinci adam, s. 305.

⁴⁶ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331 s. 10.

⁴⁷ M. Nuri Dersimî, Kilitdistan tarihinde Dersim. Helep, 1952, s. 19.

⁴⁸ См. „Forum“, 1 Mart 1968, N 334, s. 10.

⁴⁹ См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331 s. 10.

Битлис и Бингель—всего по одному⁵⁰. Низкий уровень жизни, антисанитария и отсутствие должного врачебного надзора являются главными причинами распространения заразных болезней. Около 30% населения больны трахомой. В вилайете Адьяман этой болезнью болен каждый второй житель⁵¹. В вилайетах Карс, Эрзурум, Агры, Тунджели, Ван, Битлис, Муш, Бингель, Элязиг, Малатья, Адьяман и Сивас распространена проказа, которой поражено несколько сот тысяч человек. Из 475 тыс. больных проказой в Турции находятся на излечении всего 3,5 тыс. человек. Поэтому неслучайно изучаемая зона, которая на основании принятого меджлисом закона официально рассматривается как «район лишений», превратилась в «место ссылки» провинившихся чиновников.

Не предпринимая никаких мер по улучшению положения населения восточных областей и оставляя, таким образом, причины недовольства, турецкие правящие круги думают «решить» курдский вопрос отрицанием наличия курдского меньшинства в Турции. Этот вопрос получил достаточное освещение в курдоведческой литературе⁵², и нам остается лишь сказать, что еще в 1923 г. глава турецкой делегации на Лозаннской конференции Исмет Иненю говорил: «Курды совершенно не отличаются от турок, и разговаривая на разных языках, эти два народа образуют единую массу с точки зрения расы, веры и нравов»⁵³. Основываясь на этой «теории», турецкая конституция 1924 г. запретила употребление курдского и других языков в официальных учреждениях; было также категорически запрещено преподавание на языках национальных меньшинств в школах Турции. Рассматривая национальные меньшинства в качестве «раковой опухоли на турецком национальном организме», турецкий националист Саффет Энгин, бывший одно время министром турецкого правительства, пишет, что турецкие школы призваны выполнять роль «правильного котла», в котором должны раствориться национальные меньшинства. Таким образом,—заключает он,—«национальные меньшинства рано или поздно расплавятся под солнцем ататюркизма»⁵⁴. Он призывает, в интересах сохранения «турецкого единства», отказаться от употребления слов

⁵⁰ См. там же, стр. 14.

⁵¹ См. «Ulus», 4. XII 1965.

⁵² Г. Б. Акопов. Критический обзор версий туранийско-турецкого происхождения курдов. «Вестник общественных наук» АН Арм. ССР, № 4, 1966, стр. 25—43.

⁵³ J. Blau, Le probleme kurde, p. 33.

⁵⁴ Saffet Engin, Avrupa kültürü nedir ve ne değildir. İstanbul, 1960 s.

«курд», «араб» и т. п.⁵⁵ Другой турецкий националист, Хикмет Танью, автор книги «Ататюрк и турецкий национализм», пытается теоретически «обосновать» необходимость ассимиляции, отуречивания национальных меньшинств. «Эта родина — турецкая родина, — пишет он. — Хозяева этой родины — турки. Разумеется, на этой родине должны господствовать турецкие цели, турецкий идеал, турецкие чаяния. На этой территории нет места никаким другим целям, идеалам и чаяниям...» И далее: «Подлинные хозяева родины имеют законное право желать и ожидать отуречивания этих людей», которые «говорят по-турецки, по-видимому, усвоили турецкую культуру, имена и обычаи которых походят на турецкие имена и обычаи и которые только в расовом отношении не являются турками»⁵⁶.

Вооружившись этой «теорией», правящие круги Турции продолжают проводить традиционную политику ассимиляции курдов и подавления их справедливой борьбы за демократическое решение курдского вопроса. Об этом говорят, в частности, многочисленные аресты за «курдскую сепаратистскую деятельность», произведенные в 1959—1960 гг. и в последующие годы, расправа отрядов жандармерии и «коммандос», учиненная в апреле 1970 г., якобы за связь с Барзани, над курдским и христианским населением ряда уездов вилайетов Сирид, Диярбакыр и Мардин. Так, 8 апреля 1970 г. около 4 тыс. жандармов и «коммандос» в три часа утра ворвались в уездный центр Сильван (вилайет Диярбакыр), выгнали всех жителей из домов, собрали в трех лагерях и подвергли там бесчеловечным пыткам. В целом ряде деревень уездов Бисмил (вилайет Диярбакыр), Дерик (вилайет Мардин), Эрух (вилайет Сирид) и других жандармы и «коммандос» раздевали догола местных жителей, клали их под «фалаку» — деревяшку, к которой привязываются ноги при пытках — и затем били палками по пяткам, избивали плетью и прикладами, привязывали им камни и другие предметы к половым органам, выставляя в таком виде для всеобщего обозрения. В деревне Арнас (уезд Мидьят, вилайет Диярбакыр), населенной христианами, они раздели всех мужчин догола и пытались совершить им обрезание. В деревне Садан (уезд Дерик) жандармы заявили жителям: «Отныне ваши женщины одну неделю будут принадлежать вам, а другую неделю — нам...». Можно было продолжить перечень фактов этого дикого разгула «блюстителей порядка». Они подробно изложены в жалобе пострадавших курдов, адресованной президенту Турции. Но ясно

⁵⁵ См. там же, стр. 105.

⁵⁶ *Hikmet Tanıu*, Atatürk ve Türk Milliyetçiliği, Ankara, 1961, s. 64.

одно: националистический разгул реакции в курдских районах поощряется и направляется определенными кругами. Именно об этом свидетельствует заявление жандармов жителям деревни Ревшат (уезд Дерик). В нем говорится: «Мы будем насильствовать вас до тех пор, пока не прогоним отсюда. Идите жалуйтесь кому хотите, имеется приказ убивать вас, никто нам не помешает делать это»⁵⁷.

Однако эта политика национального угнетения, эксплуатации и насильственного отуречивания крупнейшего национального меньшинства Турции наталкивается на растущее сопротивление народных масс, которое все более и более приобретает, в отличие от довоенного времени, характер национально-демократического движения⁵⁸, направленного в своей основе против всех форм угнетения и социального принижения как со стороны турецкой буржуазии, так и местной феодально-племенной и кулацкой верхушки. Это движение объединяет различные слои курдского народа. Наиболее активное участие в нем принимают патристически настроенная курдская интеллигенция и студенческая молодежь, которые, несмотря на существующие запреты, поддерживают связь с демократическими организациями курдов за границей. Турецкие курды проявляют живой интерес к положению курдов в СССР, Ираке и других странах. Как подчеркивает журнал «Форум», курды Турции «совершенно не слушают анкарские и ванские радиопередачи на турецком языке, а слушают... ведущиеся на курдском языке радиопередачи из Тегерана, Еревана и Багдада». Журнал вынужден признать, что радиопередачи на турецком языке «не играют никакой воспитательной роли для граждан, не владеющих турецким языком и в своей массе разговаривающих по-курдски»⁵⁹.

Турецкие газеты пестрят сообщениями о земельных конфликтах в восточных районах Турции, о насильственных захватах крестьянами помещичьих земель. Правда, это движение за землю еще не приняло организованный характер и жестоко подавляется жандармерией, которая свято стоит на страже интересов землевладельцев.

Действующий в Турции закон об обществах запрещает

⁵⁷ «Ant», 2. VI 1970, стр. 25—26.

⁵⁸ Об этих тенденциях в курдском движении в Турции см. Г. Б. Акопов. Курды и курдский вопрос в турецкой историографии. «Страны и народы Ближнего и Среднего Востока», вып. V, Турция, АН Арм. ССР, 1970, стр. 381—407.

⁵⁹ «Forum», 1 Mayıs 1968, s. 16.

создание организаций, преследующих «региональные цели» или направленных против «политического и национального единства»⁶⁰. Прессе запрещено публиковать материалы в защиту интересов национальных меньшинств. Закон 1965 г. о политических партиях запрещает создавать «партии, группирующие национальные меньшинства, а также региональные партии»⁶¹. Эти и им подобные законы направлены на то, чтобы затормозить процесс формирования классового и национального самосознания курдов и других национальных меньшинств. И все же в Турции, вопреки всем этим препоном, время от времени появляются на свет периодические издания на курдском и турецком языках (в 1962 г.—газета «Диджле-Фырат», в 1963 г.—«Рёя Раст» и др.), а также создаются организации, главным образом студенческие, защищающие интересы курдского народа. В феврале 1970 г. газета «Джумхуриет» сообщила о выходе в свет первого номера газеты, которая решительно выступает против засилья курдских ага и беев, пользующихся поддержкой правительства, которое, выдавая им банковские кредиты «в соответствии с их имущественным положением», совершенно не оказывает финансовой помощи нуждающемуся населению⁶².

В 1968—1968 гг. по населенным курдами районам Турции прокатилась волна народного недовольства политикой правительства. В Диярбакыре, Сильване, Сивереке, Битлисе и даже в Анкаре прошли курдские митинги и демонстрации под лозунгами: «Почему Западу фабрики, заводы, дороги, а Востоку—отряды «коммандос» и полицейско-жандармские караваны?», «Восток—не место ссылок!» и др. Участники митингов требовали изменения политики правительства по отношению к Востоку страны, экономического и культурного развития, ликвидации голода, безработицы и эксплуатации курдского народа⁶³.

Как и следовало ожидать, эти требования вызвали бурную реакцию и озлобление в лагере турецких националистов. Ярый пантюкист Нихал Атсыз, который был одним из главных обвиняемых за пропаганду туранистских взглядов на судебном процессе 1944—1947 гг.⁶⁴, опубликовал по поводу курдских митингов статью в журнале «Отюкен» (№ 28), в которой выражает следующим образом свое отношение к курдам: «Пусть они, не вовлекая в беду турецкую нацию, сами

⁶⁰ *Tarık Z. Tunaya, Türkiye'de siyasî partiler, İstanbul, 1952, s. 549.*

⁶¹ *„Orient“, 1966, N 39, Paris, p. 38.*

⁶² *„Cumhuriyet“, 3. II 1970.*

⁶³ *См. „Forum“, 15 Ocak 1968, N 331, s. 14.*

⁶⁴ *См. Tekin Erer, Basında kavgalar, İstanbul, 1965, s. 121—125.*

сгинут. Скажите, куда? Куда их глаза глядят, куда их сердце тянет, пусть туда и уходят. Пусть уходят в Иран, Пакистан, Индию, к Барзани. Пусть обращаются в ООН и требуют себе землю в Африке. Пусть их соплеменники спросят у армян и узнают, что турецкая раса обладает крайним терпением, однако, когда чаша переполнена, не остановится подобно льву»⁶⁵. Его коллега Исмет Тюмтюрк в журнале «Милли йол» предложил выселить курдов и поселить там вооруженных «казахских» и «киргизских» переселенцев, которые, по его мнению, будут верно служить государству и поддерживать в этом районе надлежащий порядок⁶⁶. Против этих националистических публикаций выступили курдские студенческие организации со специальным заявлением. В нем говорилось, что выселить из Турции надо не курдов, а «фанатиков, стремящихся натравить народы друг на друга», и носителей националистической идеологии, которые стремятся «используя расовые, языковые и религиозные различия между гражданами, разделить их на враждебные лагеря, с целью сохранения экономической эксплуатации...»⁶⁷.

Рост демократического движения курдов Турции и его массовый характер все настойчивее ставят вопрос о путях решения курдского вопроса, названного Ш. С. Айдемиром «хронической болезнью Турции»⁶⁸. Эта «хроническая болезнь» будет существовать до тех пор, пока существуют причины, порождающие ее, пока не будут проведены коренные социально-экономические и политические преобразования. Их необходимость понимает даже такой националист, как профессор Х. В. Велидедеоглу. Уверая, что-де «в нашей стране живут не «народы», а «турецкий народ», исцеление от болезни курдским вопросом он видит в ликвидации феодально-племенной системы и сохранении «равенства» граждан в рамках «турецкого единства»⁶⁹. Ш. С. Айдемир предлагает заменить путем проведения аграрной реформы крупную земельную собственность мелкой и «покорить Восток... купчей крепостью, школой, судом и чиновником, не находящимся в подчинении бей». И тогда, — заявляет он, — крестьянин будет поддерживать более тесные контакты с государственными учреждениями, в результате чего «турецкий язык получит право гражданства» на востоке и курды станут турками.

Иной путь предлагает издающийся в Стамбуле журнал

⁶⁵ „Forum“, I Haziran 1968, N 340, s. 10.

⁶⁶ См. там же.

⁶⁷ „Forum“, I Haziran 1968, N 340, s. 10.

⁶⁸ Ş. S. Aydemir, İkinci adam, s. 304.

⁶⁹ „Cumhuriyet“, 3. II 1970.

«Ант». Выступая с позиций классовой солидарности турецких и курдских трудящихся, он выдвигает идею создания «Революционного народного фронта» на базе союза рабочего класса и крестьянства Турции, который должен объединить широкие народные массы в совместной борьбе против турецких и курдских угнетателей, за предоставление курдам демократических прав. «Действительное братство и равенство народов,—пишет журнал,—достигается путем борьбы с узконационалистическими взглядами, опирающимися только на расистские, шовинистические, ассимилятивные и классовые эксплуататорские интересы, путем признания права народов на развитие их языка и культуры»⁷⁰. Предлагая этот путь решения курдского вопроса, «Ант» исходит из интересов не только курдского, но и турецкого народа, ибо, по словам Маркса, «не может быть свободен народ, угнетающий другие народы»⁷¹.

Ա. Ա. ՌՈԳՈՒՇԵՆ

ԹՈՒՐԵՔԻԱՅՈՒՄ «ԱՐԵՎԵԼՔԻ ՊՐՈՔԵՄԻ» ՄԱՍԻՆ

Ա. մ փ ո փ ու մ

Թուրքական կառավարող շրջանները և պաշտոնական պրոպագանդան գտնում են, որ ազգային հարցը Թուրքիայում գտել է իր լուծումը, որ այնտեղ ստեղծված է երկրի բոլոր քաղաքացիների ընդհանուր ազգային շահերի վրա հիմնված այսպես կոչված «ազգային միասնություն»: Մինչդեռ իրականում Թուրքական սահմանադրությամբ երկրի բոլոր քաղաքացիները անկախ նրանց ազգային պատկանելությունից, հայտարարվում են Թուրքեր:

Հոդվածում Թուրքական պատմական գրականությունից և մամուլից բերված բազմաթիվ կոնկրետ օրինակների ու փաստերի հիման վրա ցույց է տրվում Թուրքիայում բնակվող քրդերի նկատմամբ իշխանությունների վարած բիրտ ու սանձարձակ կամայականությունների, ասիմիցացիայի, ազգային ու սոցիալական ճնշման քաղաքականությունը: Միաժամանակ ցույց է տրվում, որ կառավարող շրջանների այդ քաղաքականությունը հանդիպում է քրդերի վճռական դիմադրությանը, որը գնալով ձեռք է բերում դեմոկրատական շարժման բնույթ:

⁷⁰ „Ant“, 3 Temmuz 1970, s. 30—34.

⁷¹ Там же, стр. 34.